

Под сводами старинных ворот сыхюаня, увенчанных снежными шапками, казалось, даже сам воздух пропитался зимней стужей.

В этот момент Сюй Дамао, размахивая пустыми птичьими клетками, преградил путь у ворот с цветочным орнаментом. Его глаза пылали яростью, когда он завопил на весь двор:

— Шачжу, ты, тупоголовый свин! Ты уморил мою пестрогрудку, перекормил её до смерти!

Услышав это, Хэ Юйчжу, занятый на кухне, пулей вылетел наружу, сжимая в руке тяжёлый поварской черпак. Не оставаясь в долгу, он парировал:

— Эй, твоядохлая птица целыми днями только и делала, что прыгала по моему подоконнику, как мне было её не покормить? И вообще, Дамао, ты посмотри на себя! Есть ли у тебя вообще задатки птицевода? Корчишь из себя аристократа, а в зеркало смотрел? Ты хоть понимаешь, какое у тебя место в этой жизни?

От избытка чувств Юйчжу махнул рукой, и капли масла с черпака брызнули на фартук, оставив там безобразное тёмное пятно.

В самый разгар перепалки Ван Ханьлинь попытался тихо проскользнуть мимо, не желая мешать их страстному спору. Он осторожно обогнул враждующих соседей, намереваясь поскорее добраться до своего дома.

— А ну, с дороги! — Сюй Дамао замахнулся ногой, но вдруг замер, заметив мешок на багажнике велосипеда Ханьлиня. — О, Линь-цзы! Ты что, всю коммуны на себе вывез? Немало набрал! Если так пойдёт и дальше, до официального трудоустройства тебе рукой подать.

— Брат Дамао, вы с ним в прошлой жизни точно были заклятыми врагами, — примирительно сказал Ханьлинь. — Не стоит из-за такой ерунды портить отношения. Вы ведь вместе прошли через те трудные годы, поддерживали друг друга.

Пока они ошарашенно молчали, Ханьлинь поспешил скрыться в своей комнате — участвовать в их разборках он не собирался.

Вернувшись домой, он первым делом растопил печь. Да, этот дом нужно менять. Завтра сдам припасы, продам рыбу, и на руках будет около девятисот юаней. Таких сбережений мало у кого найдётся! Если ещё продать это жильё, как раз хватит на нормальную квартиру: с гостиной, спальней и кухней. О туалете в доме оставалось только мечтать.

Достав из пространственного кармана припасённую еду, которая всё ещё оставалась тёплой, он с жадностью принялся за ужин. День выдался выматывающим. Если бы люди в 2024 году узнали, что можно переродиться, да ещё и с таким пространственным хранилищем, они бы обзавидовались! С одной стороны, судьба подкинула подарок, с другой — пришлось начинать всё заново.

На севере темнеет рано. Лёжа на кане, Ханьлинь наблюдал за тем, что происходит во дворе. Вдруг он заметил, как Хэ Дацин в своей пристройке собирает вещи. Из главного дома донёсся щелчок замка: старый сундук из камфорового дерева был распахнут, и в полумраке комнаты ярко выделялось нежно-лиловое атласное ципао. Рядом лежали другие личные вещи — может, и не бог весть какие дорогие, но для хозяина ценные. В доме ведь каждая мелочь на счету.

Хэ Дацин вышел с сундуком, прикрепив к лацкану пальто новый значок участника съезда передовиков — неизвестно, где он его раздобыл. В те времена носить такие значки было признаком принадлежности к эпохе.

— Старый И, я уезжаю в Баодин, — сказал он. — Поручаю тебе детей. Мою должность пусть займет Шачжу, а за Юйшуй приглядывай. Спасибо тебе, старый И, намучаешься ты со мной. Вот сто юаней, отдашь Шачжу, когда я уеду. Он почти готов к самостоятельной жизни, а на Юйшуй я буду присылать по десять юаней каждый месяц.

— Как доберёшься до Баодина, дай телеграмму, береги там себя, — И Чжунхай сунул ему в карман пачку Даяньмэнь с золотым тиснением на упаковке.

Хэ Дацин, подхватив сундук, ушёл, не оглянувшись. Ни капли сожаления.

Всё как в том стриме, который я смотрел! Ради вдовы бросил родных детей. Вот уж воистину — любовь к красавице перевесила всё остальное. Интересно, а старик И правда не даст Шачжу ни денег, ни должности, как писали в тех историях? Ну и дела, вот это поворот! А где же бабушка Лун? Хотя, какая она важная персона? Крестная говорила, что та просто помогала когда-то подпольщикам, вот они и проявляют к ней уважение. А в остальном — кто рискнёт связываться с сомнительными делами? Жить надоело? Так мне крестная и сказала, за что я от неё ещё и подзатыльник получил.

Глубокой ночью северный ветер со снегом бился в оконные рамы. В рыбном пруду в пространственном хранилище вдруг пошла рябь. В отражении воды стояла девушка в синей кофте с выцветшей красной лентой в косе. Лица не разобрать, но фигура стройная, и она улыбнулась мне.

Ханьлинь проснулся. Какая там девушка в пруду? Просто соскучился по женскому обществу. В прошлой жизни не был женат, вот и лезут мысли в голову — с жиру бешусь. Спать расхотелось. Переключил внимание на пространство: надо прикинуть, сколько рыбы продать. И рис надо сажать. С пшеничной мукой у меня совсем не ладится — то липкая каша, то твёрдая подошва. Лучше уж рис.

Надо навести порядок в пространстве. Куры и утки подросли, в следующем месяце занесутся. А если приспичит — можно и зарезать. Ох, сам себя раздражил!

Вернувшись мыслями в реальность, он снова принялся изучать 94-й двор, присматривая, чей дом лучше выкупить. Вроде бы все живут мирно, без лишних драм. Но постойте, почему ширина пристройки во флигеле среднего двора снаружи и внутри так сильно отличается? Надо присмотреться. Вдруг там тайник с сокровищами?

Хозяин дома — сорокалетний бухгалтер из магазина снабжения. Ханьлинь пригляделся: что там в полости? Рация? Или радиоприемник? Нет, антенна не такая. Это точно рация, иначе зачем прятать её так искусно?

Черт возьми, да это же вражеский агент! К кому идти? К крестной? Нет, если она донесет, а шпион скроется, ей отомстят. Она мой единственный покровитель. Точно, Тянь Дань! Это же по её части.

Надо проверить, нет ли там взрывчатки. Вроде чисто. Зато есть книга — судя по моему опыту чтения шпионских романов, это шифровальный блокнот. Логично! У меня явно есть способности детектива.

Ладно, завтра разберусь с Тянь Дань. А сейчас — спать. Удивительно, как я при всём этом умудряюсь так крепко спать. Сам себе поражаюсь!

<http://bllate.org/book/18479/1773183>